

А. Шевцов

НАЧАЛО НАУКИ УЧИТЬСЯ

Александр Александрович Шевцов

Начало науки учиться

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38975232

*А. А. Шевцов. Начало науки учиться: Издательское товарищество
«Роца Академии»; Иваново; 2014
ISBN 978-5-902599-90-6*

Аннотация

От способности обучаться зависит все – выживание, преуспевание, уважение, счастье. И мы все обладаем потрясающей способностью учиться, когда приходим в этот мир. То, как младенец учится ходить или говорить, можно назвать подвигом, но если вдуматься глубже, то это чудо, потому что невозможно...

Содержание

Введение	5
Слой первый. Самые общие представления об ученичестве	7
Глава 1. Искусство учиться	7
Глава 2. Образование	13
Глава 3. Ремесленное обучение	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Александр Шевцов

Начало науки учиться

© А. Шевцов, 2007

© Издательское товарищество «Роща Академии», 2014

* * *

Введение

Эта книга является пособием по прикладной Культурно-Исторической (КИ) психологии. Она включает в себя части, выполненные исключительно в ключе русской народной психологии, но, в общем, она подводит к самостоятельной прикладной работе по самосовершенствованию.

Методом КИ-психологии является движение по слоям сознания от поверхностных представлений к самым глубинным, порой скрытым от самого их хозяина, и через них к душе. Сознание способно создавать образы и запоминать их, храня в определенном порядке. Порядок этот естественный, но отнюдь не разумный. Более всего сознание человека, который не работал над собой, похоже на свалку, в которой к тому же очень не просто разобраться, если не знаешь самой природы сознания. По сути, это запутанное и часто нездоровое содержание сознания и является нашей культурой.

При КИ-психологическом подходе к исследованию самого себя мы просто описываем содержание всех слоев сознания, которые встречаются на нашем пути при достижении какой-то цели. Если в данном случае целью является научиться учиться, то мы описываем то, как уложены в сознании представления о том, что такое ученичество, учеба, и как надо учиться. Как ни странно это может быть для начинающего, но вопрос вроде бы простой, а представлений о нем

у нас будет такое множество, что в них можно утонуть...

Поэтому в Вводной части книги я просто кратко опишу те слои, которые необходимо назвать и осознать имеющимися в себе, но которые прямо не нужны для работы над собой. Уже одно это даст свободу от них, а сам КИ-психологический метод окажется на поверку очищением. Чем большему числу слоев сознания мы даем имя, тем легче мы проходим к тому, что нам действительно надо. В сущности, к душе или к себе.

Итак, в первой части книги, которую я называю Первым слоем, будет рассказ о самой общей культуре современного человека, накопившейся у всех нас в связи с понятием «ученичество». Но эти представления не обязательно одинаковы у всех. Они есть у нас, поскольку мы живем в одном обществе, но они различаются.

В следующих слоях хранятся представления, почти одинаковые, поскольку наше общество обязательно вносит их в наше сознание. Это такие представления, как школьное обучение и то воспитание, которое нам дается до школы.

А затем мы выйдем на описание самой способности учиться и постараемся перейти к прикладной работе, необходимой для развития этой способности.

Слой первый. Самые общие представления об ученичестве

Глава 1. Искусство учиться

*Мы все учились понемногу
чему-нибудь и как-нибудь,
Так воспитаньем, слава богу,
у нас немудрено блеснуть...*

А. С. Пушкин

Я думаю, что никто из русских психологов не задумывался над этими словами Пушкина. И вообще, мало кто задумывался. Они сказаны в начале девятнадцатого века. Пушкин ещё не знает «образования», он говорит по-русски – о воспитании. Но смысл вкладывает уже тот же – училось русское дворянство в Европе, откуда и шло образование.

Понятие «образование» только входит в быт европейского общества, идет оно из Германии, где было изобретено Вильгельмом фон Гумбольдтом на рубеже восемнадцатого и девятнадцатого столетий. Изобретено в двух формах – как *Bildung* и как *Formung*. Одно имя производно от немецкого слова «образ», второе от латинской «формы», что исходно

означает тот же образ. В обоих случаях значение – не дать знания, а придать образ, сформировать, обобразить, попросту – образовать.

Конечно, Университеты существовали в Европе ещё со времен средневековья. Но, возможно, это будет для вас неожиданно, – они не давали образования! До Гумбольдта, который был озабочен тем, как привести в Германию Просвещение французского толка, ни про кого в Европе не могли сказать: он образованный человек. Просто потому, что так никто не говорил.

Могли сказать: знающий человек, многознающий человек, в конце концов – воспитанный человек, как это говорит Пушкин. Но не образованный!

Понятие «образованный» возникает как имя для совсем нового, не существовавшего ранее понятия. Им начинают обозначать людей, не просто учившихся в университетах и получавших там знания какой-то науки или философии, а людей, получавших весьма определенные знания и получавших их тоже весьма определенным образом. А именно таким, чтобы считаться приобщенным не к старой университетской науке, а к науке новой, академической.

Если вы вспомните Декарта и его современников, вроде Галилея или Бэкона, то увидите, что они немало воюют со старой университетской профессурой, которую считают схоластиками. Наука семнадцатого века возникает как политическое движение, как война детей против отцов, и полностью

отвергает прежнюю науку. Как говорит диалектическая философия – отрицает её.

Вместе с ней отменяется и прежний способ учить и учиться, то есть обретать знания. Вместо него рождается Образование!

Образование Просвещения и последующей академической науки – это далеко не обретение знаний. Знания и истина – вторичны, они, конечно, тоже даются, но нужны лишь затем, чтобы народ узнавал: это и есть университет! Просто там сменились преподаватели.

Ничего подобного! Сменились не только преподаватели, была полностью подменена самая сущность прежнего университета, а человечество этого даже не заметило...

Подменялась же она затем, чтобы захватить эту важную часть общества, в то время ещё не очень сильную, но все же одну из опор власти. Захватить и сделать оплотом для войны с главным врагом – Церковью, у которой предполагалось забрать её место в обществе. И вы знаете, что все университеты и академии – это оплот безбожия или атеизма. И в России первая Академия делалась Петром как место, над которым не имела власти церковная иерархия. Академия – место светское.

Университеты захватывались затем, чтобы подготовить революцию, потому что это лучшее орудие для обработки умов, для внесения в них революционных идей. Во Фран-

ции Просвещение завершилось революцией 1789 года, которую у нас называют Великой французской. От неё потянулись ростки по всей Европе и страшнее всего отозвались в России, которая до сих пор переживает последствия той революции.

Получить образование означало принять образ жизни, образ мира, образ поведения и, главное, образ мысли, соответствующий обществу тех, кто хотел изменить мир. В сущности, образование, как его понимали в Европе, всегда революционно, всегда нацелено на переворот и захват власти. Настоящий ученый всегда должен совершать революции в науке. А всё, что мешает образованию, реакционно и, вообще, — мракобесие...

Петровская Академия полностью этому соответствует, поскольку изначально была храмом служилого дворянства, которое через получение образования допускалось к власти, в обход родовых прав боярства. Сменившие его разночинцы с последней трети девятнадцатого столетия шли в народ, чтобы нести просвещение и вырезать народные обычаи. Больше беззаветных земских врачей и уездных учителей России не навредил никто. Про роль научной интеллигенции в подготовке Октябрьской резни, я и говорить не хочу. Все русские революции были делом интеллигентов, пролетариат же был лишь пушечным мясом, почему и именовался безлико массами...

Если вы уже в состоянии допустить, что образование —

это далеко не то, что вам сказали о необходимости учиться в первом классе, то вы вполне можете задуматься и задаться вопросом: а что же это такое?

И как только вы поймете, что получить образование означает: стать узнаваемо своим в определенном сообществе, у вас развалится старое и бездумное понимание того, что значит учиться. Вы учились всю жизнь, и всю жизнь это было чем-то само собой разумеющимся. То есть разумеющимся без тебя, помимо тебя, будто некая чуждая форма жизни, пользовалась вашими телами и душами...

Но что же такое учиться? И как научиться учиться?

Если вы увидели, что никогда не задумывались об этом, поскольку всегда слепо, по-детски верили, что учиться – это делать то, что заставляли вас делать, начиная со школы, то вы можете освободиться от прежнего понимания. И тогда в вашем сознании возникнет вопрос и высвободится место для нового понятия. Понятия действительного, созданного лично вами и созданного разумно.

Такому понятию ты сможешь быть хозяином и сможешь его совершенствовать, как совершенствуют нужные орудия.

В сущности, если появится вопрошание, дальше всё пойдет само собой. И, быстрее или медленнее, но ты создашь себе это орудие сам. По большому счету, никакая особая помощь в этом деле не нужна, потому что учиться мы умеем исконно и исходно – мы только этим и занимаемся с само-

го рождения. Образование всего лишь отбивает нам к этому охоту, потому что учиться – значит постоянно менять себя.

Но как менять себя, пребывая в определенном, жестком образе, который создан для управления тобой?! Он же развалится! Поэтому, получая образование, вы учились, как не учиться, а как обрести нужный обществу образ и в нём омертветь...

Вполне приемлемый выбор.

Глава 2. Образование

Человечество придумало разные способы учиться. Один из них – то самое образование, которым болеют современные европейцы. Это определенно один из способов учиться, но лучший ли он?

Чтобы ответ стал очевиден, просто вспомните, чем завершаются первые 15 лет такой учебы. Окончив школу и университет, вы оказываетесь так называемым «молодым специалистом», которого отправляют на производство доучиваться у рабочих... В советское время закон даже особо оберегал таких недоучек, не позволяя их выгонять раньше отведенного ему на восстановление психического здоровья срока. Кажется, это длилось 3 года...

Что же происходит с выпускником университета, и почему он так беспомощен и не приспособлен к жизни? Вдумайтесь сами: если бы ему давали знания о том, как делать дело, он бы его и делал. Но он не делает, а «адаптируется к настоящей жизни»...

Почему? Все вы помните, что университетское образование оторвано от жизни, и студентов не учат тому, что им понадобится в ней. Эта оторванность академического образования от жизни стала уже не просто притчей во языцех, она – предмет гордости и ощущается именно тем, чем и должно быть образование: университет должен учить чему-то возвы-

шенному! А прозу жизни мы познаем и без него...

Но чему он должен учить? Мы уже поняли: ни чему. Университет не для того, чтобы учить, учит он лишь попутно; он – чтобы образовывать, то есть, чтобы плодить и возрождать сообщество образованных людей, в сущности, тех, кто должен править этим миром и теми, кто трудится. Он, чтобы образованные передавали свой образ дальше. Передача образа – вот главная задача «молодого специалиста», и это так же больно, как агитировать крестьян за колхозы, почему и превращается в «адаптацию»... То есть в адскую жизнь.

За академическим образованием есть ответ идеализма самой первой Академии, то есть платонизм. Но он настолько скрыт, что сейчас его обсуждать бессмысленно. Сейчас надо разглядеть самые верхние и грубые слои.

Итак, получив Образование, а точнее, став Образованным человеком, то есть Человеком Образа, ты отправляешься в жизнь – на производство, в школу, в больницы... Зачем? Чтобы начать работать? Конечно, и это тоже, хотя и между делом. Но сначала, как говорили революционеры, чтобы получить урок классовой ненависти.

Сначала ты учишься ненавидеть ту серую толпу, которая не уважает ни твое Образование, ни стоящую за твоими плечами Академию, и не хочет принимать навязываемый им Образ. Этот урок мы осваиваем довольно быстро, потому что боимся тех, над кем нас ставят, и кто презирает и не уважает такого начальника вместе с его Образом. А ставят нас

именно руководить – ведь университеты готовят управленцев, правящий класс. И все образованные правят – на производстве, в школе, в больнице... Про правительства я и не говорю.

Ты поставлен над ними править, а они не уважают тебя, издеваются и насмеваются! Разве они не заслужили твоей ненависти?! Вот первый урок образования.

Второй урок – это лживость. Чтобы выживать, ты должен скрывать свои настоящие чувства, ты должен скрывать свое разочарование в собственном образовании, должен делать вид, что образование твоё хорошо, и ты по праву занял место над людьми. И ты учишься обманывать и пускать пыль в глаза, становясь шарлатаном...

Ненавидеть и обманывать людей ради того, чтобы выманить из них пищу и средства для своего выживания... Это очень важный урок, тут есть чему учиться, хотя эту часть Образования никто не замечает. Задумайтесь над этим, если хотите понять, умеете ли вы учиться. Умеете, ещё как умеете! Но умеете и рассмотреть, где же вы учились и чему вы учились, когда получали образование.

Это не просто уроки, это очень болезненные уроки, которые ломают душу безвозвратно... Как ломают и жизни. Хотите пример? Просто присмотритесь к профессиональным академическим психологам – и вы поймете, как больно жить образованному человеку, который понял, что его наука – обман и пустышка...

Впрочем, таково всё образование. Оно всё есть искусство выживать в постоянной боли от собственной ненужности, потому что образованные интеллигенты не нужны народу, как любые паразиты...

Вот таков первый способ учиться, который известен нам. В нём есть струйка и настоящей учебы, иначе бы он не выжил. Но кто из нас может её уверенно разглядеть?

Глава 3. Ремесленное обучение

Кроме того способа учиться, что называется Образовани-ем, мы все знаем и другой – Ремесленное обучение. Знаем, но либо презираем с высоты своего Образования, либо слег-ка стесняемся со своего ремесленного шестка.

Образование приучило нас относиться к «работяге» и «ремесленнику» с презрением. Как вы понимаете, это в точности то же самое, что презрение революционного пролетария к «деревне» – неотесанному крестьянину...

Корни же этой игры в распределение мест в обществе и со-ответствующих им достоинств очень глубоки, и наши были-ны уже переполнены примерами высокомерного отношения городских щеголей, щاپов к деревенщине, мужику просто-му, червю земному... Высокомерие одних и стеснение, стыд других – это древний способ взаимоотношения людей в об-ществе, которое только что было единым и вдруг расколо-лось на народ и варягов...

Как бы там ни было, но мы с вами прекрасно знаем, что в Советском Союзе было хорошо поставленное ремесленное образование. Мы все презирали «ремеслуху», даже те, кто там учился, но при этом ребята из ремесленных училищ вы-ходили с первым, то есть низшим производственным разря-дом, и совершенно спокойно входили в любое производство и справлялись со своими обязанностями в меру своего ума

и таланта. У них не было того долгого периода болезненной «прописки», как у «молодых специалистов» с высшим образованием.

Почему? Явно потому, что их учили лучше и по делу. Но учили, как работать, как делать это самое дело, а не тому, как гордиться своим образованием и презирать тех, кто его не имеет.

В сущности, презирать тех, кто получил настоящие знания и вышел после обучения способным самостоятельно зарабатывать себе на жизнь, обеспечивая себя и семью. Настоящее образование – это то, что никуда не годно и никак в жизни не применимо. Именно поэтому в учителя берут только образованных, чтобы они плодили подобных себе, наверное...

Ремесленное обучение – это действительно обучение. Оно не давало лишних знаний, но оно учило. И мы все знаем, что состояло оно из очень простых частей: ребятам рассказывали в общем, что они будут делать. Затем рассказывали и показывали, как это делать. И какие станки и инструменты для этого надо использовать. А потом рассказывали об инструментах и о станках, подводя к тому, чтобы дать попробовать их своими руками.

А затем натаскивали, то есть заставляли работать на инструментах, давая задачи от самых простых и до все более сложных. И так до тех пор, пока ученик не обретал тот уровень знаний, с которым он уже мог использоваться на про-

изводстве. Остальное он добирал сам, учась во время работы. И это был личный выбор каждого, становиться ли мастером. Но государство оплачивало рост качества, присваивая разряды.

Вот и вся хитрость.

Образ этот очень прост, но я не буду разворачивать его в подробностях. Пусть он уляжется именно таким, как некая иста обучения.

Эта иста вовсе не обязательно лучшая или подходящая нам. Но это иста, то есть один из простейших образов того, как можно обучать и обучаться. И это основание, на котором держалась вся наша страна, пока её не отучили трудиться, приучив торговать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.